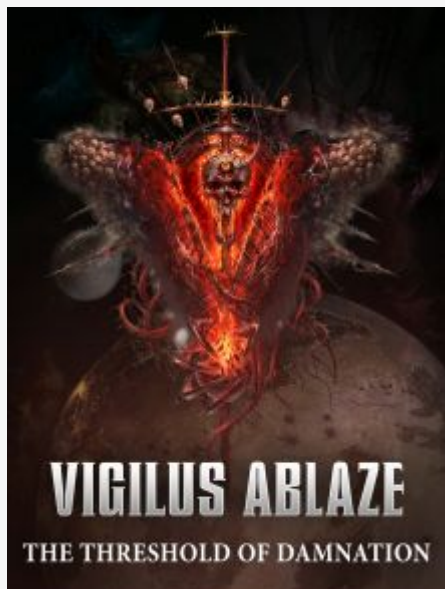

На пороге проклятья / The Threshold of Damnation (рассказ)

На пороге проклятья / The Threshold of Damnation (рассказ)

Переводчик	Летающий Свин
Издательство	Games Workshop
Серия книг	Истории с Вигилуса / Tales from Vigilus
Предыдущая книга	Под землёй / Beneath the Surface
Год издания	2019
Экспортировать	PDF , EPUB

Тиран стоял на своем любимом месте на корабельном мостике, с каменным лицом изучая через обзорную арку планету внизу.

Магистр войны прибыл к Вигилусу.

Мир был крупным и хорошо защищенным. Это явствовало из количества собравшихся вокруг него флотских кораблей, а также идент-рун десятка капитулов лоялистов, россыпью усеивавших старомодный интерфейс обзорной арки.

Имперцы были измотаны войной с безжалостными чужаками, которые интуитивно ощутили невероятную значимость мира в качестве перевалочного пункта, ближайшего к северной оконечности Протоки Нахмунда — одного из известных стабильных путей в Империи-нигилус. Но они будут бороться до конца. Иначе и быть не могло. Покорение Вигилуса станет кровавым и грандиозным противостоянием.

Его раздумья нарушил донесшийся сзади тихий хрип пленника. Абаддон оглянулся на поверженного космодесантника, чье истерзанное тело было в десятке мест пронзено клинками одержимого воина, который приволок его сюда. Магистр войны отметил на его широком, некогда привлекательном лице свернувшуюся кровь. Ломать лоялистов неизменно доставляло ему огромное удовольствие.

Его время придет, и притом совсем скоро.

Магистр войны обвел взглядом мостик «Мстительного духа», упиваясь его грозной величием. Вдоль стен тянулись сводчатые оружейные альковы, многие из которых были достаточно большими, чтобы вместить имперского рыцаря, к кабелям-внутренностям которых крепились смертоносные серверы Темных Механикум. В воздухе плясали искры варповского пламени, выдыхаемого через вентиляционные трубы в форме пастей горгулий. Решетчатый настил под ногами был измазан побуревшей кровью.

Это засохшие капли были следами истории. Многие из них пролились из вен ненавистного Императора — кровь бога, как его называли некоторые. Но еще больше принадлежало Ангелу Сангвинию. Густые темные брызги обильно заляпывали все вокруг. Абаддон улыбнулся, крепче сжав Коготь Гора, который напоминал ему об убийстве примарха, и вновь мысленно вернулся к тому эпохальному событию.

У него за спиной гневно зашипел демонический меч Драк'ниен, завидуя той славе, которую заслужило его оружие-соперник в то время на этом самом месте.

— Уймись, — рыкнул Абаддон. — Скоро ты отведаешь крови героев.

— Ты уничтожишь только самого себя... — выдавил сквозь кашель пленный космодесантник, и выплеснувшаяся из его рта яркая кровь залила уже подсыхший на подбородке багрянец и закапала на светло-желтую броню. — Расшибешься о стены этого мира.

— Ты меня забавляешь, — ответил Абаддон, хотя в его глубоком басовом голосе не чувствовалось ни намека на веселье. — При каждом дворе есть свой шут.

Космодесантник снова зашелся кашлем и умолк, но Абаддон чувствовал, как его полный ненависти взгляд буравит ему затылок. Это было... ободряюще.

Его войска высадятся с «Мстительного духа» на планету в течение часа. «Дух» был древним божеством войны, воплотившемся в виде линейного корабля класса «Глориана» — его линейного корабля. За десять долгих тысячелетий он уже ощущал себя его неотъемлемой частью, как телом, так и душой. Со временем великий корабль стал только еще более мощным благодаря чистой ненависти варпа, темной

энергии, что текла в его нутре. Другой прославленный флагман Черного Легиона — «Убийца планет» — также имел свои достоинства, и Абаддон пользовался им сполна, даже сейчас. Однако он бы скорее умер, чем бросил «Дух».

За флагманом следовало больше сотни кораблей макрокласса — контингенты со Стигийской зоны боевых действий и inferнальных кузниц Немендгхаста стекались к нему с каждым днем. Ему не составит труда одолеть собравшийся перед ним потрепанный флот лоялистов. Один лишь «Дух» был все равно что палашом против ножей, и он проложит кровавую тропу сквозь хилую оборону Вигилуса.

Магистр войны возликовал от ощущения близости победы. Наслаждался ли хоть раз его предшественник Гор моментом ожидания, прежде чем нанести смертельный удар по владениям ложного Императора? Абаддон был уверен, что да. Когда-то давно он частенько присутствовал в такие мгновения лично.

Но Гор проиграл. Гор оказался слабым. Там, где Терра выстояла, Вигилус падет, и падет скоро. Целая половина Галактики будет отрезана от Света Императора. Тогда он начнет эндшпиль. Тогда он вцепится в глотку парализованной жертвы.

— Пусть ко мне явится Покоритель Миров, — приказал он, повернувшись к колдуну в звериной маске, который уже вырезал на палубе октограмматическую руну призыва. — Я хочу услышать, как он выполняет данное от моего имени обещание.

— Как пожелаете, магистр войны, — с низким поклоном ответил колдун. Как всегда, он старался не встречаться с ним взглядом. Трус, но полезный трус.

Колдун зажег благовония, и по мостику поплыл запах горящих человеческих костей. Из вокс-решетки Астартес-еретика с рыком вырвались слоги темного наречия, которые подхватила дюжина его послушников. Воздух над октограммой начал мерцать, словно марево, а затем внезапно прояснился.

Красные глазные линзы и искаженная пасть Покорителя Миров обрели фокус, подсвечиваемые снизу восемью свечами из вытопленного человеческого жира. Колдун поклонился и попятился в тень.

— Хааркен, — промолвил магистр войны. — Говори.

— Мы принесли огонь и проклятье от вашего лица, мой лорд, но не завоевание, — сказал его глашатай голосом, в котором звучали отголоски дюжины демонов. — Пока что нет.

— Я — завоевание воплоти, — распростерши руки, сказал магистр войны. — И я явился. Кто сражается против меня?

— Лорд Макрагга, четверо его соратников-магистров и их капитулы. Экклезиархия и их Сороритас. Рыцари Дарровара и Террина. И солдатня.

Абаддон вздохнул и брезгливо отвел глаза.

— Я разочарован недалёковидностью Гиллимана, — сказал он. — Думаю, головы этого напыщенного глупца Калгара на моем мостике будет достаточно.

— Времени мало, — произнес глашатай. — Прошло уже два лунных месяца с тех пор, как я говорил о роке планеты. Адское копьё вонзилось как всегда глубоко. Я бросил вызов. Но защитники планеты считают мои слова пустым бахвальством.

— Дальше так продолжаться не может, — сказал Абаддон, коснувшись вложенного в ножны Драк'ниена, дабы заверить его, что резни осталось ждать совсем недолго. Он указал на великие палубы телепортариума, и горстка сервиторов, вздрогнув, приступила к процессу их включения. — Планета сгорит, в этом сомнений нет, и превратится в то, что Империиум ненавидит больше всего. — Его губы растянулись в улыбке, и зубы-иглы придали ей схожесть с акульим оскалом.

— Вы все умрете, — выплюнул пленный космодесантник. Несмотря на страдания, в его голосе чувствовался яд. — Вигилус не падет!

— Довольно.

Резким жестом Абаддон погасил чашу с курениями и тем самым оборвал связь с глашатаем. Он подошел к пленнику, на ходу вынимая Драк'ниен. Клинок издал склизкий, жуткий звук, подобно облизывающему клыки пепельному дракону. Жуткий демонический меч возопил от нетерпения, когда его пылающее острие коснулось горла пленника.

Ловким и отточенным взмахом магистр войны вырезал прогеноидные железы поверженного воина. Пленник плюнул в Абаддона, и его кислотная слюна зашипела на ботинках магистра войны.

— Покажи ему, — велел Абаддон.

Демонический меч Драк'ниен вспыхнул, позволив космодесантнику перед смертью узреть полную тщетность их борьбы. Его глаза расширились.

— Нет, — выдавил лоялист.

— Да, — печально кивнув, сказал Абаддон. — Вигилус уже пал.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=На_пороге_проклятья_/_The_Threshold_of_Damnation_\(рассказ\)&oldid=14320](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=На_пороге_проклятья_/_The_Threshold_of_Damnation_(рассказ)&oldid=14320)

Эта страница в последний раз была отредактирована 26 июня 2020 в 14:45.